

Йе Фан сказал, что выглядит так, будто издевается над собой.

Эти слова были придуманы не Йе Фаном. В конце концов, это правда, что Хан Дон Мин раньше помогал Му Фану с недвижимостью, потому что он был должен Е Фану услугу.

Теперь, когда услуга возвращена, они с Ханом Донгмином ничего друг другу не должны.

С точки зрения аргументации, Хан Дон Мин и Йе Фан, по сути, не имеют никаких отношений.

Он не должен Йе Фан, так почему он должен ему помогать? И такие вещи разделяются несколькими слоями.

Конечно, это было сказано. С текущим статусом Ye Fan в сердце Han Dongmin, если бы он открыл рот, Han Dongmin определенно не будет иметь здравого смысла отказаться.

Однако Йе Фан не был готов к этому.

Эти просьбы Хань Ли были по своей природе грубыми и абсурдными, они просто навязывались, и не было бы преувеличением назвать их чепухой.

Поэтому Йе Фан просто использовал эту причину, чтобы позволить Хань Ли и другим умереть.

Это была не его собственная жена, Йе Фан не собирался их портить!

Услышав слова Е Фана, энтузиазм и улыбки на лицах Хань Ли и ее мужа и жены угасли.

Они были поражены и посмотрели на Йе Фан.

"Значит, ты больше не знаешь Хан-Сити?"

"Просто должен тебе услугу?"

"Ничего страшного, когда услуга оплачена?"

Хань Ли спросил подозрительно, а Цю Лэй также уставился на Е Фана.

Йе Фан кивнул.

Хань Ли неохотно продолжала спрашивать: "Значит, я и с твоим отцом провалил работу?"

"Директор не может быть шефом?"

"Директор тоже ушел?"

"Ты все тот же Эван, что и раньше? Без того, чтобы быть рядом с такой большой шишкой, как Хан-Сити?"

Йе Фан кивнул: "Мама, хоть я и не хочу это признавать, но правда, это правда".

Когда Йе Фан кивнул, но он поднял перед собой чашку чая и приготовился сделать легкий глоток.

"Тогда какого черта ты пьешь чай!"

Хань Ли так разозлилась, что вырвала хороший чай Мао Цзянь из рук Е Фан и сама его выпила.

Выпив его, Хань Ли взбесилась и гневно прокляла: "Ты слабак, я подумал, что ты встретил благородную и соленую рыбу и перевернул новую страницу". Теперь кажется, что это только потому, что я слишком много думал".

"Черепаша - это черепаха, это действительно жизнь в нищете".

"Все еще пьешь мао-тип? Все еще пьешь Маотай?"

"И тебя это устраивает? Ты заслуживаешь тебя?"

"Если бы я знал, что ты все тот же старый слабак, я бы не беспокоился."

"Это действительно бесит меня".

"Жаль, что я зря купил такой дорогой чай и ослепил хорошую бутылку вина." .

"Разозли меня~"

Хань Ли, несомненно, изменила свое лицо сразу же после того, как узнала, что между Е Фаном и Хань Дон Мин не было даже близких отношений.

Слабак, где был слабак, достойный того, чтобы за него заступаться?

До этого она хорошо относилась к Йе Фан, потому что он влюбился в такого крупного человека, как Хан Дон Мин, и попросила его помочь поговорить с Хан Дон Мин и устроить их на работу.

Но теперь Е Фан сказал, что между ним и Хань Дон Мин больше нет ничего хорошего, он не близок ни к какому большому человеку, люди Хань Дон Мин не будут заботиться о нём в будущем, Хань Ли, естественно, не даст Е Фан хорошего лица.

В это время она повернула другую щеку.

Она не только не дала Йе Фан выпить чаю, но и забрала обратно вино.

Даже из-за своего гнева Хань Ли не дала Йе Фан съесть рис.

"Это мой рис, по какому праву ты должен его есть, тряпка?"

"Чей-то зять дает деньги и устроился на работу, так что интересно, сколько света я могу одолжить?"

"Я так зол, что встретил такого бесполезного зятя, как ты!"

"Ты не только целый день тратишь деньги нашей семьи впустую, но и теперь не можешь даже найти работу, не можешь занять даже свет".

"Чего хочет наша семья от такого мусорщика, как ты?"

Хан Ли просто разозлилась.

До этого, увидев, что Ye Fan так хорошо пообещал, изначально Хань Ли думала, что это дело почти завершено, но после полудневного перерыва выяснилось, что этот тряпка Ye Fan только что их уговаривал.

Теперь подумайте об этом, Хань Донмин - это тот, кто, будучи городским хозяином, пусть и не рукой, но во всем городе Юньчжоу также может войти в тройку лучших.

Йе Фан - просто деревенская шишка, или зять у двери, как люди могут дружить с такими людьми?

Считается, что так же, как говорил ранее Йе Фан, причина, по которой люди помогают Му Фану с недвижимостью, заключается в том, чтобы вернуть услугу Йе Фан.

Вернув услугу, он больше не сможет о нем заботиться.

"Эй, я должен был подумать об этом раньше, этот тряпка, я не должен был рассчитывать на это~"

Хань Ли сердце потери, она думала, что она будет женой директора, теперь бамбуковая корзина была пустой тратой воды, но и пустой хороший стол, бутылка хорошего вина, и горшок хорошего чая, вы можете себе представить, Хань Ли муж и жена в это время в сердце, как депрессивно и горько.

В конце концов, ужин, хоть и начало хорошего начала, но так и не закончился хорошим концом. В разгар ругани Хань Ли и гневного голоса Йе Фан мог вернуться в кабинет только один.

Цю Му Оранже также не хотела слушать ругань своих родителей и не ела много еды, поэтому она последовала за Йе Фаном.

После возвращения в спальню, Цю Му оранжевый продолжал заниматься делами компании.

Теперь, когда все документы Mufan Real Estate завершены, следующим шагом является церемония открытия.

Эта церемония Qiu Mu- orange была подготовлена для проведения большого специального мероприятия, чтобы полностью побить репутацию Mufan Real Estate в секторе недвижимости Юнчжоу.

Поэтому список приглашенных на эту церемонию открытия, естественно, был особенно торжественным.

Первоначально Цю Му Оранж планировал пригласить на церемонию открытия и Хань Дон Мин, чтобы успокоить толпу.

В конце концов, несомненно, было бы большой гордостью, если бы на открытии Mufan Real Estate сидел такой высокопоставленный руководитель, как Хан Дон Мин!

Итак, она написала все приглашения и собиралась отправить их Хан Дон Мин в эти дни. Но теперь, когда она подумала об этом, Осенний Му Оранжевый все-таки покачал головой.

Такой большой человек, наверное, не пришел бы, даже если бы его пригласили.

Зачем им унижать себя?

Думая так, Цю Му Оранжевый вздохнул, а также бросил приглашение Хань Дон Мин в мусорную корзину.

До этого Цю Му Оранжевый также считал, что Йе Фан и Хань Донмин должны иметь дружбу. Ради Йе Фан, она думала, что Хан Донмин должен прийти.

Но после того, как услышал, что только что сказала Е Фан за обеденным столом, Цю Му Оранже, несомненно, также знала, что она слишком много думает, как и ее родители.

Где была дружба.

Другой человек, Хан Донмин, просто ответил на услугу.

После возвращения, естественно, все будет в порядке.

"Эй, это трудно сделать. Если вы даже не можете пригласить большую шишку на церемонию открытия, боюсь, будет стыдно". Цю Му Оранжевая была полна утраты, качала головой и вздыхала.

[illegible]

Точно так же, как Цю Му Оранжево беспокоилась о церемонии открытия, ее желудок внезапно заурчал.

Только тогда Цю Му Оранже вспомнила, что она просто разозлилась за ужином и ничего не ела, поэтому было странно, что она не голодна.

Просто сейчас ее родители и другие, вероятно, уже убрали свою еду, и ей уже поздно есть, если она захочет.

"Эй, давайте сначала проголодаемся, все дело в том, чтобы похудеть." Цю Му Оранж прошептала, продолжая работу.

Однако, как только ее слова покинули ее рот, заманчивый аромат мяса пришел из-за пределов комнаты.

Сразу после этого Йе Фан втолкнул дверь.

"Му Оранж", ты голоден? Я вижу, ты ничего не ел".

"Мы с Дзин Дзин оставили шашлык, чтобы ты разогрелся, так что ешь его, пока горячо".

Йе Фан улыбнулся, когда вошел с тарелкой. За ним последовал Лу Вэньцин, который выглядел завистливым и жадным.

Очевидно, эта маленькая девочка все еще думала о шампуре в руке Ye Fan.

И глядя на человека перед ней, чувствуя заботу Е Фан о ней, был момент, это близко к слезам Цю Му Оранжевый.

Необъяснимое теплое течение, как это в ее сердце, медленно течет.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/971364>